

Заключение. Таким образом, трудовые отношения в Германии возникают на основе заключения трудового договора и регулируются помимо гражданского законодательства также специализированными актами. Несмотря на наличие срочного трудового договора, законодательство предусматривает заключение бессрочного договора, а также определённые гарантии защиты граждан от злоупотребления работодателями возможностью заключения срочного трудового договора.

1. Bürgerliches Gesetzbuch 18.08.1896 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>. – Дата доступа: 22.03.2021.
2. Gesetz über Teilzeitarbeit und befristete Arbeitsverträge 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/tzbfG/TzBfG.pdf>. – Дата доступа: 23.03.2021.
3. Осипцова Ж.П / Трудовой договор в ФРГ //Московский журнал государство и право. –1996. – № 2. – С. 132-133.

БИЛИНГВИЗМ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Хренкова Д.С.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Конституционное регулирование статуса языка, уважение к культурно-языковому многообразию своей страны является гарантом гармоничного развития гражданского общества, населяющих страну национальностей, сохранения их самобытности и поликультурности нации. Вопросы правовых гарантий на пользование родным языком неоднократно становились объектом регулирования на международном (Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам и др.) и национальном уровнях [1]. Цель статьи – анализ европейского конституционного закрепления билингвизма.

Материал и методы. Основными материалами является конституционное законодательство европейских стран. В работе использовались формально-юридический метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Во многих европейских странах конституциями декларируется 1 официальный язык (во Франции, Дании, Нидерландах, Австрии и др.), так как население в них имеет выраженный мононациональный характер (в Португалии 99 % – португальцы, в Греции греки – 95 % населения, в Италии 98 % итальянцев). Однако, в большинстве конституций при формулировании принципа правового равенства наряду с другими критериями отмечается неприемлемость дискриминации по языковому признаку, стимулирование развития языков национальных меньшинств (ст. 13, 95 Португалии, ст. 5 Греции, ст. 27, 35 Польши) [2]. На конституционном уровне, кроме государственной поддержки права на общение, получение и распространение информации на национальном языке, широко закрепляются «права на осуществление образования, обращения на нем в государственные органы и органы местного самоуправления, на предоставление услуг переводчика в судебных органах, осуществление топографических обозначений на национальном языке и мн. др.» [2].

Достаточно распространена в Европе и конституционная практика закрепления в качестве официальных нескольких языков, что обусловлено историческими условиями развития государственности данных стран. Наиболее подробно конституционно регламентирован вопрос о языках в Бельгии. Конституционные реформы 1970, 1980, 1993 гг., ознаменовавшие переход от унитарного государственного устройства к федеративному, стали юридической основой решения межнациональных проблем. Так, в ч. I «О бельгийской федерации, ее составных частях и территории» Бельгия включает 3 сообщества: «Французское, Фламандское и Германоязычное сообщество (ст. 2); 3 региона: Валлонский, Фламандский, Брюссельский (ст. 3); 4 лингвистических региона: французского, нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель-столица, немецкого языка (ст. 4), границы которых могут быть изменены только законом, принятым установленным большинством голосов в каждой лингвистической группе

в палатах парламента. Употребление языков носит необязательный характер; «может регулироваться лишь законом и только в отношении актов органов государственной власти и для судопроизводства (ст. 30)» [2].

Примером закрепления государственного двуязычия является Ирландия: «1. Ирландский язык является государственным и 1-ым официальным языком. 2. Английский язык признан 2-ым официальным языком. 3. Законом может быть установлено использование одного из названных языков только для одной или нескольких официальных целей как для всего государства, так и для отдельной его части» (ст.8). Однако основным языком общения остается английский, что обусловлено колониальным прошлым Ирландии (закон 1695 г. долго запрещал использование ирландского языка). Однако, к 1991 г. более 1,1 млн. жителей вернулись к разговорному ирландскому языку, а в начальных и средних школах его преподавание обязательно, на нём издаются печатные издания, ведётся теле- и радиовещание. Исключительным случаем в мировой практике является признание в Швейцарии государственными сразу 3-х языков – немецкого (65 % населения его считают родным), французского (20 %), итальянского (10 %). Официальным, но не государственным, является ретороманский язык. В самой Конституции отсутствуют упоминания о национальных и языковых группах, но Союзное государство предоставляет 26 кантонам «право самостоятельно проводить культурную, ...и языковую, политику», выбирающим 1 или несколько из 4 языков в качестве кантонального. К федеральным властям швейцарцы могут обращаться на одном из 4-х языков [2].

В Конституции Люксембурга официальные государственные языки не установлены. Однако, немецкий, французский языки и люксембургский диалект являются основными языками общения, статус которых урегулирован соответствующим законом. В Конституции лишь регистрируется положение о том, что в административном и судебном делопроизводстве порядок их определяет закон. Несмотря на это, Верховный суд Люксембурга еще в 1906 г. подчеркнул, что в случае разночтений немецкого и французского переводов законодательных норм судьи должны руководствоваться французским текстом, являющимся единственным языком законодателя. Демократично строится государственная языковая политика в Финляндии по отношению к праву пользования 2-мя государственными языками – финским и шведским. Последний реже встречается в быту финнов, но имеет также право на использование. § 17 Конституции Финляндии гласит: «право каждого пользоваться по своим делам в суде и других государственных органах собственным языком – финским или шведским... Власть должна удовлетворять культурные и общественные потребности финско- и шведскоговорящего населения на основе одинаковых принципов». Оба языка изучаются в школе на одном уровне. Билингвизм особенно актуален для шведскоязычного населения Аландских островов, наделенных правами автономии (90 % населения региона), где шведский язык является официальным для региона (на финском говорит всего 5 %). Закреплено двуязычие и на 2-х автономных территориях Дании: на Фарерских островах (официальные языки – фарерский и датский), в Гренландии (инуитский и датский). Конституция Испании, являясь выразителем интересов многонационального государства, в своей преамбуле гласит «1. Кастильский является официальным языком Испанского государства. 2. Другие языки Испании также являются официальными в автономных сообществах в соответствии с их статутами. 3. Богатство различных языковых особенностей Испании является культурным наследием, которое пользуется особым уважением и защитой» (ст.3) [2].

Заключение. Таким образом, для европейских стран характерны конституционные положения о недопущении дискриминации по языковому признаку, о стремлении сохранить лингвистическое разнообразие и поликультурность путем развития государственного языка и языков национальных меньшинств вплоть до закрепления статуса официального языка не за одним, а за двумя и более языками.

1. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: В 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Т. 2. – Минск: Амалфея, 2009. – 824 с.
2. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 25.03.2021.